

20-й СЕЗОН КОРЕЙСКОГО ТЕАТРА В СССР

Торжественно отмеченное недавно двадцатилетие Корейского музыкально-драматического театра в Талды-Курганской области Казахской ССР привлекло широкое общественное внимание к работам талантливого театрального коллектива.

Он возник в Советской стране, в годы Сталинских пятилеток, в период расцвета национальной культуры всех народов СССР. Зрители тепло встретили первые же постановки молодого театра. В своих спектаклях, посвященных жизни корейского народа за рубежом и в СССР, он не пошел по легкому пути подчеркнутой экзотичности постановок, не ограничивался обыгрыванием чисто внешних деталей корейского быта, не злоупотреблял национальными танцами и песнями, которые могли бы превратиться подчас в «номера», не связанные с действием. «Свое», глубоко-национальное, деятели театра видели в тесной связи с жизнью своего народа, в реалистическом отражении ее на сцене. Это помогло молодому коллективу преодолеть влияние условно-символистского японского театра, те натуралистические излишества, которые еще встречались в его первых постановках. Актеры и режиссеры корейского театра считали, что их театр должен быть тесно связан с жизнью всей страны, отражать в своих спектаклях темы, волнующие весь советский народ. А для этого нужно было наряду с пьесами корейских драматургов ставить и лучшие произведения советской и русской классической драматурии.

Так театр в 1936 году пошел к постановке «Любови Яровой». Спектакль был поставлен по тому варианту пьесы, который был написан Треневым для Художественного театра, художник писал декорации по мхатовским эскизам, режиссер ис-

пользовал в своей работе режиссерскую разработку В. И. Немировича-Данченко. Но театр не просто подражал Художественному театру, он учился у него; актеры, занятые в спектакле,—Цой Бон До (Яровая), Ким Дин (Швадя) и другие,—стремились передать в спектакле всю грандиозность событий, описанных Треневым, создать образы, жизненно достоверные и в то же время эпические, обобщенные.

После этого театр окончательно вступил на путь сотрудничества с русским театром, на путь учебы у него. В 1939 году были поставлены «Враги» (режиссер Цай Ен) и «Егор Булычов и другие» — спектакли, в которых театр также использовал опыт московских театров. Ставятся затем и другие пьесы советских писателей и русских классиков: «Гибель эскадры», «Платон

КОРЕЙСКИЙ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР.

Сцена из спектакля
«Южнее 38-й параллели».

Кречет» А. Корнейчука, «Гроза» Островского. В то же время корейские колхозники омотрят в своем театре такие спектакли, как «Счастливые люди» Тхай Дян Чуна — о жизни корейцев в Казахстане, народную сказку «Хын Бу и Нор Бу», пьесу о народном корейском герое «Хом Бон До» и другие.

В этих спектаклях, в дружной совместной работе сформировалась сплоченная группа актеров, требовательно, творчески взыскательно относящихся к своему искусству. Это — заслуженные артисты Казахской ССР Ли Хам Дек, Цой Бон До, Ли Гыр Су, Ким Дин, режиссеры—Цай Ен и Ен Сен, заведующий литературной частью театра — Тхай Дян Чун, композиторы, художники. Особенно активно работал театр в последние годы, когда был поставлен целый ряд новых спектаклей: «Калиновая роща», «Глубокие корни», «Сергей Лазо» и другие.

В театре бережно хранится альбом, в котором собраны рецензии, фотографии, сообщения о постановке пьесы Тхай Дян Чуна «Южнее 38-й параллели» в десятках городов Советского Союза, в странах народной демократии — Польше, Чехословакии. Пьеса эта и сейчас один из самых любимых зрителями спектаклей театра. Но после этой постановки — создаются другие, посвященные той же волнующей теме войны в Корее, доблести и мужества героического корейского народа. С большим успехом идет пьеса Цай Ена «Корея в огне». Тхай Дян Чун работает над пьесой о дружбе